

Это было слишком странно.

У крысолодей не было таких средств, как у наземных инкубаторов, поэтому мужчины и женщины в ягодных загонах были разделены только железными решетками, и люди постоянно видели друг друга. Граф был настолько явным бунтарем, что это было видно невооруженным глазом, а мистер Прометей не был слепым крысоголовым, чтобы не заметить этого. Он смог найти союзников, уезжая в «командировки», но почему-то не поговорил с графом, хотя тот был рядом?

Это нелогично.

Даже если у них были разногласия, даже если это была вражда, связанная с убийством родственников, в такой слабой среде они должны были сначала выжить вместе, а потом уже разбираться с остальным. Если бы это был обычный человек, возможно, он бы не смог оставить своих любимых или детей, но кого граф мог не хотеть оставлять?

Жемчужину? Маленькую Шестую? Хлеб?

Неужели своего глупого сына, который дважды пытался отравить ее, но так и не умер?

Ворон задумался, но вдруг его резко оттащили в сторону. Что-то упало с неба, пролетело мимо него и врезалось в стену. Холодная, зловонная жидкость брызнула ему на лицо, и Ворон услышал учащенное дыхание велоцираптора, который его оттащил.

Не успел он пошутить о том, что мистер Поли все еще с ними, как Ворон поднял голову и посмотрел вверх, в небо подземного города.

Он видел свиноголовых и крысолодей – все они были зверолоудьями с головами животных, но тот, кто пролетел над ними... птичеловек – в прямом смысле, без неприличного подтекста – имел очень мало человеческих черт.

Все его тело было покрыто перьями, длина тела составляла несколько метров, а размах крыльев, вероятно, занимал две полосы дороги. Голова была размером с бочку, а нос и рот превратились в острый клюв. Только верхняя часть лица, лишенная перьев, и модный ирокез делали его похожим на существо, которое могло бы не справлять нужду где попало.

На мощных бедрах птичеловека были надеты доспехи, от которых веяло холодом, а на животе было что-то черное... Нефть?

Затем Ворон разглядел, что птичеловек сбросил с высоты – половину разорванного тела вампира, и понял, что черная жидкость была их кровью.

- Цзиншаньцы... - велоцираптор, весь в холодном поту, рефлекторно потянул Ворона за руку, пытаясь спрятать его за собой. - Самые печально известные дикари Аквиландии, жестокие и кровожадные от природы. Хозяева говорили, что у медведчеловека Антонио есть семь убийц из племени Цзиншань. Несколько лет назад они устроили резню в подземном городе, уничтожив целую группу небесных волков, которые разозлили «крестного отца». Никто не выжил... Это были небесные волки... Боже...

Не успел он договорить, как в небе над подземным городом появились еще три или четыре огромные птицы. Оказалось, что именно они создавали этот зловещий ветер. Птицелюди с ревом пикировали на землю, и каждый раз, когда они взлетали, в их когтях были куски мяса и конечности.

С земли по ним стреляли ракетами, что выглядело эффектно, но точность была ужасной. Некоторые ракеты пролетали мимо доспехов птицелюдей, другие отбрасывались их крыльями и взрывались при ударе о здания, словно дополняя работу Ворона, поджигая то, что он не успел.

Город крысолюдей был охвачен огнем.

Зрачки Ворона сузились, он толкнул велоцираптора вперед, в сторону Мая и Джасмин, и высокий мистер Поли втолкнул двух подростков за металлическую дверь ягодного загона.

Затем раздался громкий взрыв, и ракета пролетела мимо, взорвавшись прямо в стене загона. В бетонной стене образовалась огромная дыра, осколки разлетелись во все стороны. Ворон схватил Клубнику, которая шла последней, и прикрыл ее голову рукой.

Клубника оказалась в темноте, услышав звук, от которого кровь стыла в жилах. Она в ужасе открыла глаза, ее колени дрожали так, что она едва могла стоять.

Ворон отпустил ее, и Клубника увидела, что на его руке, от кисти до предплечья, появилась рана длиной более трех дюймов, почти до кости. Ей стало так страшно, что ее чуть не вырвало, но Ворон просто стряхнул кровь с руки, словно не замечая бледного лица девушки, и сунул ей в руки оружие крысолюдей:

- Иди помоги.

Холодное оружие весом более десяти фунтов едва не сбilo Клубнику с ног. Она едва удержала его обеими руками и, услышав его просьбу, остолбенела:

- Что... я?

Она не была как Джасмин, той самой «искрой»... Она была просто хрупким домашним питомцем, который за всю свою жизнь не держал в руках ничего тяжелее кусочка торта!

- В районе крысолюдей есть четыре выхода. Изначально я планировал выйти через северо-западный, так как он ближе всего к зоне разведения. Но поле боя не должно было так быстро расширяться до жилых районов крысолюдей, так что, скорее всего, нам просто не повезло, и подкрепление вампиров тоже выбрало этот выход... - Ворон совсем не заботился о том, успеваешь ли девушка за его мыслями, быстро оценивая ситуацию и хлопая ее по плечу. - У меня для тебя хорошая новость: нам придется сменить маршрут, и, возможно, нас ждет долгий путь, где мы будем на волосок от смерти. Звучит весело, да?

Клубника была в шоке.

- Скоро сюда побегут люди, и Джасмин одной не справится, даже с помощью мистера Поли. Мне нужна твоя помощь и помощь Мая.

Клубника пробормотала:

- Какие люди? Те, кто не хотел идти с...

- Не волнуйся, скоро, - Ворон загадочно поднял палец. - Это способность «искры»... У тебя есть печень?

Клубника не могла высвободить руки, но взглянула на свою сумку, и Ворон без церемоний

забрал пакет с арахисовым печеньем, попробовал одно и с отвращением скривился, что было довольно необычно для его обычно безумного выражения лица.

Затем он сунул одно печенье в рот ошеломленной Клубнике.

- Слушай, хотя я тоже «искра», но, в отличие от Джасмин, я поддерживающий, - Ворон вернул ей печенье, не моргнув глазом. - Это значит, что у меня нет большой силы атаки, но я могу усиливать тех, кто рядом. Ты чувствуешь это?

Клубника была послушной девочкой, которая всегда отвечала на вопросы и выполняла просьбы. Она проглотила печенье, внимательно прислушалась к своим ощущениям и не могла не расширить глаза:

- Правда! Я что-то чувствую.

Конечно, она что-то чувствовала, подумал Ворон: с таким количеством сахара уровень глюкозы в крови должен был подскочить как минимум на три пункта.

- Эффект уже начался, - он серьезно сложил пальцы в сложный жест и, не касаясь ее, указал на лоб Клубники, а затем на ягодный загон. - Теперь у тебя достаточно сил, чтобы сломать старую деревянную дверь. Попробуй.

Клубника с недоверием посмотрела на него, но, сомневаясь, пошла вперед, держа в руках незнакомое оружие.

- Беги! - голос Ворона заставил ее вздрогнуть. - Следи за ногами, ты можешь делать шаги по метру, разве ты не заметила, что теперь можешь контролировать скорость?

Клубника побежала. Она с удивлением почувствовала, как сильно отталкивается от земли, и впервые в жизни поняла, что может бежать так быстро. Теперь она полностью поверила в силу «искры». Она могла помочь Джасмин, у нее были силы, чтобы сломать деревянную дверь!

- Печенье... зачаровано. Если устанешь, съешь еще одно, можешь поделиться с другими.

Ворон быстро убедил наивную девочку, а затем медленно вдохнул. Зажав кровоточащую рану, он мысленно развернул карту города крысолюдей и поднес к губам губную гармошку, которую взял у мисс Софии.

Веселая пасторальная мелодия зазвучала среди огня и взрывов.

С приближением боевых действий те, кто раньше не хотел выходить из загона, наконец побежали. Когда люди в панике бегут, они не могут думать о многом, а инструкция Ворона «направо, прямо» была достаточно простой и понятной.

Люди бежали, следуя за мелодией, которая когда-то управляла их жизнями, как отчаянное стадо овец.

Ворон по направлению и плотности ракетных залпов определял ситуацию на поле боя, оценивая позиции вампиров и тайных рас.

Он открыл клетки и дал людям выбор, но планы изменились, и теперь выбора не было.

Город крысолюдей уже превращался в руины, и Ворон видел, как крыши ягодных загонов срывало взрывами. В такой ситуации все, кто мог бежать, побегут, и все они направятся сюда.

Обычно тайные расы или вампиры не обращали бы внимания на разбегающихся «домашних животных», но теперь, когда так много людей собрались вместе, даже слепой заметит, что что-то не так. Вампиры явно знали о существовании «искр» среди людей.

В этот момент из последнего ягодного загона выбежала группа молодых крысолюдей, а за ними – Джасмин.

– Здесь есть нормальный человек! – Джасмин выскочила с радостным криком и громко сказала Ворону. – Та, что отвечает за ключи, она открыла нам много дверей...

Не успела она договорить, как граф вывел беременную женщину на большом сроке и, подняв голову, увидел Ворона.

В этот момент выражение лица графа было неопишным.

Сначала это было недоумение, затем – дикая радость, как будто она всегда знала, что ее глупый сын необычен.

Однако и радость, и удивление длились лишь мгновение. Она была как джинн из «Тысячи и одной ночи», заточенный в бутылке четыреста лет, который ждал так долго и так мучительно, что даже надежда умерла.

– Ты опоздал, – она выпрямилась, словно собираясь улыбнуться, но слезы потекли по ее лицу. – Слишком поздно...

В этот момент в голове Ворона возникла тысяча вопросов, которые перекрыли друг друга, и он на мгновение замер, позволив чужим словам повиснуть в воздухе.

Граф была быстрее. Она вытерла слезы, смешанные с пылью, передала беременную женщину Джасмин и подбежала к Ворону, переходя к делу:

– Скажи мне твой план. В каком направлении мы идем?

– На юго-запад, восемьсот метров. Я могу обойти вампиров и птицелюдей, но так много людей, идущих по земле, слишком заметны, и мы можем столкнуться с тайными расами, которые нас преследуют. – Ворон тоже отложил вопросы в сторону и кратко ответил. – И я не нашел место, где можно извлечь чипы.

Крысолюди постоянно покупали и продавали «самцов и самок», поэтому чипы должны были легко извлекаться, иначе покупатели бы не согласились. Ворон предполагал, что место для имплантации и извлечения чипов должно быть где-то в зоне разведения, возможно, между ягодными загонами, но пока он не нашел его.

Когда он ездил на машине свиноголовых, он уже примерно изучил местность, и Ворон доверял своей памяти, поэтому...

Он высказал предположение:

– Может, это под землей?

– Да, – граф была самым понятливым человеком, с которым Ворон столкнулся до сих пор. – Под землей есть туннели, и там могут быть хопоклаты. Что будем делать, если встретим их?

– Если только крысолюди, то ничего страшного. – Ворон сделал знак Джасмин, и та сразу

поняла, раздав оставшиеся бутылки с черным феромоном своим товарищам.

Граф взглянула на них, но не задала ни одного вопроса, просто развернулась и сказала:

- За мной!

Когда она ускорила шаг, стала заметна ее хромота. Проходя через разрушенную стену ягодного загона, Ворон заметил, как она глубоко вздохнула.

Она просто определила направление и без колебаний повела их через разрушенную дорогу, открыв неприметную дверь, за которой оказался испуганный крысоголовый.

Крысоголовый, видимо, не успел понять, кто перед ним, как Джасмин оглушила его, открыв проход в темный туннель.

- Эти туннели очень запутанные, - граф вдруг пробормотала. - Прошло семнадцать лет, я боялась забыть и каждый вечер перед сном вспоминала их.

Ворон не успел ответить, как неподалеку раздался пронзительный крик птичеловека, и две ракеты, преследовавшие его, взорвались рядом.

Громкий взрыв разнес улицу, превратив их путь в огненную стену. Те, кто замешкался, мгновенно оказались под завалами, и число беглецов сократилось на семьдесят процентов!

<http://bllate.org/book/14692/1312840>